

Вчерашний ужин в ресторане Фуцин он тоже посетил. Они с товарищами с интересом следили за развитием событий, но, несмотря на все их предположения, они не ожидали, что сегодня Хуан Пиншэн бросит в их среду настоящую бомбу. С момента получения новостей большинство из них всё ещё находилось в состоянии шока.

Ло Юн долго думал, наполовину повернулся, чтобы заговорить с Ся Чуньяном, но, увидев, что Хуан Пиншэн полужакрыл глаза, сразу же струсил... Вести сплетни в присутствии Хуан Пиншэна... У него не хватало смелости... Поникнув, он вернулся в своё положение, даже не заметив, как водитель бросил на него раздражённый взгляд. Ло Юн просто сидел на переднем сиденье, уныло размышляя.

В машине Хуан Пиншэна царил тишина. Но в четырёх следующих за ними автомобилях было шумно, как на рынке. Все разговоры сводились к одному: у Хуан Пиншэна есть жена, возможно, даже дети. И, судя по всему, личность жены не проста! Появление этой женщины и её детей может изменить текущий расклад в Вратах Хун. У Хуан Пиншэна до сих пор нет явного наследника — передаст ли он своё положение родному сыну?

Но, несмотря на все споры в этих четырёх машинах, никто не мог понять, что думает Хуан Пиншэн. Всю дорогу они ехали с тревогой в сердце, ожидая дальнейших событий.

Когда эта группа появилась в аэропорту, она привлекла ещё больше внимания.

Узнав, что самолёт Лян Синьянь приземлится через двадцать минут, Хуан Пиншэн даже не стал ждать в VIP-зале, а сразу же окружил выход, чтобы увидеть её в первую же секунду.

Двадцать минут показались Хуан Пиншэну вечностью. Он начал беспокоиться из-за необъяснимого чувства тревоги. В этот момент Ся Чуньян стал его лучшим собеседником.

В немного путаном рассказе Хуан Пиншэна Ся Чуньян примерно понял историю их «роковой связи»... Но по мере того, как Хуан Пиншэн говорил, Ся Чуньян всё больше волновался, чувствуя, что упускает что-то важное.

— Старый Призрак, у меня плохое предчувствие...

Не закончив фразу, Ся Чуньян краем глаза заметил человека, который крался вокруг их группы, выглядевшего одновременно испуганным и решительным.

Как будто случайно встретившись взглядом с Ся Чуньяном, человек сразу же испугался, опустил голову и чуть не присел на корточки.

Такое странное поведение привлекло внимание не только Ся Чуньяна, но и людей Хуан Пиншэна. Те, кто был ближе, уже закатывали рукава, готовясь «поговорить по душам» с этим странным типом...

Сравнивая приближающихся суровых мужчин и безобидный вид Ся Чуньяна, человек вдруг, как кролик, бросившийся в последний бой, закричал:

— Вы родственники пассажиров рейса HE187954? Мой папа — пилот! Это срочно! Дело жизни и смерти!!

Его голос был негромким, но в опустевшей зоне, где находились Хуан Пиншэн и его люди, слова были слышны отчётливо.

Сердце Ся Чуньяна сразу же сжалось!

Прежде чем Хуан Пиншэн успел заговорить, он сказал:

— Подойди сюда и объясни, в чём дело.

Получив разрешение Хуан Пиншэна, Ло Юн подошёл и притащил человека обратно. Как только Ло Юн отпустил его, тот, шатаясь, подбежал к Ся Чуньяну, словно его мужество уже иссякло. Дрожащими руками он вытащил из кармана смятую бумажку и передал её Ся Чуньяну.

Ся Чуньян взглянул на бумагу, где была строка из символов, напечатанных на машинке, но он не мог понять их значения... Хуан Пиншэн и его люди тоже не могли...

Человек, казалось, тоже понял это, начал нервничать и покрылся потом, но чем больше он волновался, тем хуже мог говорить, даже не в состоянии выразить самую простую мысль. Его лицо стало бледным, словно он вот-вот упадёт в обморок.

Независимо от того, правда это или нет, но если дело касалось Лян Синьянь, Хуан Пиншэн не мог оставаться равнодушным! Вспомнив, что человек сказал, что его отец — пилот рейса HE187954, и был одет в форму аэропорта, он приказал Ло Юну:

— Найди сотрудника аэропорта, пусть объяснит, что это значит...

Не успел он закончить, как группа охранников аэропорта, сопровождая человека, явно занимающего высокий пост, поспешно подошла. Увидев, как странно ведёт себя человек в форме, оказавшийся в их кругу, наблюдатели сразу же заподозрили неладное, и охранники, находившиеся поблизости, немедленно сообщили начальству, поэтому они появились так быстро.

Человек, представившийся как руководитель, был среднего роста, с добродушным лицом. Он сразу же сказал:

— Моя фамилия Чэнь, я здесь отвечающий. Зовите меня просто Сяо Чэнь. Не знаю, в чём дело, возможно, наш сотрудник где-то накосячил?

Когда Чэнь Цзинь увидел, кто этот «кролик» в окружении «Волчьей стаи», его виски дрогнули! Но его улыбка стала ещё шире, делая его ещё более добродушным и безобидным.

Но все, кроме Ся Чуньяна, были людьми, привыкшими к опасностям, и даже несмотря на искреннюю улыбку Чэнь Цзиня, они чувствовали его глубокую настороженность.

Кто-то усмехнулся, кто-то презрительно фыркнул, а несколько человек одновременно приподняли полы своих курток, обнажив рукоятки пистолетов, спрятанных за поясом.

Чэнь Цзинь почувствовал, как у него задергался глаз, и внутренне застонал. Его ноги непроизвольно сделали шаг назад, но, увидев человека, всё ещё сидящего в окружении, и вспомнив о помощи, которую его отец неоднократно оказывал ему, он с усилием остановился.

Ся Чуньян не обращал внимания на скрытое противостояние между двумя группами. Он вышел вперёд и передал Чэнь Цзиню записку:

— Это дал нам тот человек. Он утверждает, что его отец — пилот рейса HE187954, и у него

есть срочное сообщение для нас. Но он только передал эту записку и ничего не сказал.

Перед ним был юноша, явно из хорошей семьи. Чэнь Цзинь невольно расслабился, взял записку и нахмурился. Хотя он не понимал её значения, он часто слышал от отца этого человека об их личных кодах, используемых для общения. На записке были номера радаров, даты и время, понятные только им. Зная, насколько серьёзно они относятся к своей работе, он понимал, что это не просто игра... Только что отпущенное напряжение снова вернулось!

Извинившись перед Ся Чуньяном, Чэнь Цзинь сразу же приказал связаться с кабиной пилотов рейса HE187954, а также отправил кого-то в радиорубку, чтобы узнать, есть ли там кто-то, кто может расшифровать код.

Им повезло: среди охранников оказался любитель шифров, который, увидев возможность проявить себя перед начальством, сразу же вызвался помочь. Но, взглянув на записку, его лицо стало мрачным.

Под пристальным взглядом Чэнь Цзиня и людей Хуан Пиншэна, охранник, который только что был доволен собой, стал крайне серьёзным. Он тихо прошептал Чэнь Цзиню на ухо:

— Это код Морзе. Суть в том, что на борту террористы, там бомба, и он просит сына немедленно уехать из аэропорта, пишет, что папа всегда будет его любить и так далее.

Чэнь Цзинь побледнел, и сердце Хуан Пиншэна сжалось. Он уже хотел закричать, но Ся Чуньян остановил его, повторив слова охранника.

Затем Ся Чуньян повернулся к человеку, который сидел на полу, обхватив колени руками, и спросил:

— Эта информация правда или ложь? Если правда, ты должен дать нам доказательства. Твой отец просил тебя уехать подальше от аэропорта, а ты пришёл к нам за помощью. Ты наверняка не хочешь, чтобы с твоим отцом что-то случилось, или чтобы он погиб...

Слово «смерть» ударило по самому большому страху человека. Он резко поднял голову, но, глядя на Ся Чуньяна, не мог произнести ни слова. Его лицо было покрыто потом, в глазах читались отчаяние, страх и тревога, но он словно внезапно онемел. Сделав лишь короткий взгляд, он снова опустил голову, дрожа всем телом.

<http://bllate.org/book/16572/1513596>